

частного и публичного управления угрожало ослаблению государственной власти, поэтому на ограничение частного патроната были нацелены многие усилия византийских властей. В этом плане интересны распоряжения императоров македонской династии, направленные на ограничение частных прерогатив династов. Ту же цель преследовало введение таких институтов, как аллиленгий (коллективная податная ответственность общины за покинутые земли), эпибола (раскладка налога в соответствии с количеством и качеством земли), арифмос (пожалование частному собственнику строго определенного числа зависимых крестьян). Однако эта политика всегда была противоречивой, так как сочеталась с мерами, способствовавшими укреплению частнопрововых отношений, а следовательно, с созданием предпосылок к переплетению частнопрововых и публичноправовых функций управления¹⁰. В этом отношении особенно характерны раздача иммунитетных привилегий и пожалование земель в частную собственность. Впрочем, последние, несмотря на многочисленные заверения в противном, содержащиеся в императорских грамотах, оформляющих соответствующие пожалования, вовсе не были прочными и снабженными настоящими правовыми гарантиями. Привилегии не только могли отменяться, но по сравнению с западноевропейским иммунитетом они были более ограниченными. На протяжении всей истории империи и особенно в XIV—XV вв., как об этом подробно говорится ниже, распространялась практика возвращения монастырских земель в ранг казенных.

Сущность самой пронии также была противоречивой. Необходимо различать, с одной стороны, ту роль, которая отводилась ей государственной властью, а с другой — ее реальное функционирование. В теории она, видимо, рассматривалась как одно из средств сохранения и поддержания четких граней между государственным управлением и частным патронатом, сближаемым византийским правосознанием с частной собственностью, и означала пожалование лишь публичноправовых функций. Впрочем, из этого не следует, что юридически прония сводилась только к пожалованию налога, хотя это непосредственно засвидетельствовано многими источниками. В рассматриваемое понятие вкладывался еще и иной смысл: делегирование некоторых прав попечения или управления (икonomia), объем которых зависел от социального статуса получателя. Именно так, как некоторое попечение в отношении территории, рас-

левладения, частной инициативы, которые были характерны для империи начиная с X в. Говорилось даже о праве государства конфисковывать земли подданных в случае государственной необходимости. (Об этих воззрениях см.: *Литаврин Г. Г.* Проблема государственной собственности в Византии X—XI вв. // ВВ. 1975. № 34) Думается, однако, что эти представления преувеличены. Можно согласиться с мнением Н. Звороноса, что известные факты превращения земель, принадлежавших на правах собственности монастырям, в государственные означали, во всяком случае юридически, не конфискацию их, а прекращение привилегированного состояния, связанного с освобождением от уплаты налогов, ликвидацию налоговой экссуссии (*Actes de Lavra. Vol. IV. P. 52, 53*). Далее, вряд ли справедливо относить распространение тенденции, связанной с преимущественным влиянием публичного права и ролью государства только к периоду начиная с X в. Это явление восходит к государственному порядку, созданному реформами Диоклетиана и отмечалось уже такими исследователями римского права, как Е. Леви и М. Казер. Последний писал о том, что в постклассический период возникла ограниченная собственность частных лиц, что может быть интерпретировано, как государственная собственность. См.: *Kaser M. Das römische Privatrecht. München, 1959. Bd. II. S. 189—190*. Ср. также: *Levy E. West Roman Vulgar law: The Law of Property. Philadelphia, 1951. P. 111, 119*. Преместственность эпохи IV в. с последующим развитием империи справедливо подчеркивала Е. Э. Липшиц (*Липшиц Е. Э. К истории закрепощения византийского крестьянства в VI в. // ВО. 1971. С. 107, 109*). Именно в IV в. происходит в Восточной Римской империи ограничение частного патроната (*Lemerle P. Agrarian History of Byzantium. P. 11*). Вся дальнейшая история Византии, содержащая множество важных вех в борьбе императоров за сохранение строгих различий между частным хозяйством и государственным управлением, показывает, что прония имела в этой борьбе не последнее значение.

¹⁰ *Maksimowih Л.* Византијска провинцијска управа у доба Палеолога. Београд, 1972. С. 74—95.